А что если я выманю у вас деньги?

Вошедший человек был кем-то, кого Фэн Юй Хэн никогда не встречала, но она чувствовала в нем что-то знакомое. Ван Чуань, также одетая мужчиной, стояла рядом с ней и тихо сказала:

- Третий мастер семьи Чэнь, Чэнь Ван Лян.

Неудивительно!

Фэн Юй Хэн, наконец, нашла причину, по которой он казался ей знакомым. Этот Чэнь Ван Лян и Фэн Цзы Хао выглядели немного похоже. Его черты лица были очень похожи на черты лица Чэнь Ши. Но зачем он пришел в зал Сотни трав?

Ван Линь много лет вел бизнес в столице. Он, естественно, заметил необычную одежду Чэнь Ван Ляна и понял, что он должен быть весьма богатым человеком. Обычно, если в Зал приходил кто-то вроде него, то лавочник лично заботился о нем.

Поэтому он быстро подбежал и слегка поклонился Чэнь Ван Ляну, сказав:

- Мастер пришел к врачу или ищет лекарство?

- Я слышал, что тут продается чудесная медицинская пилюля? - Чэнь Ван Лян не стал ходить вокруг да около и прямо высказал причину своего прихода.

- О! Она не творит чудес, но более эффективна, чем обычные рецептурные препараты. Кроме того, она проще в использовании, и ее можно носить с собой, - Ван Линь ответил очень естественно. Он не преувеличивал, но ясно дал понять, какие преимущества дает эта пилюля. Фэн Юй Хэн кивнула, прослушав его ответ, и похвалила себя за то, что выбрала хорошего лавочника.

Чэнь Ван Лян взглянул на Ван Линя. Чэнь Ши контролировала три магазина Яо Ши в течение многих лет. В магазинах были люди, которых он мог знать. Хотя он нечасто приезжал сюда, он наблюдал за этим местом.

Он, естественно, знал, что Ван Линь ставленник Фэн Юй Хэн; кроме того, он поднялся на эту должность, перешагнув через другого члена семьи Чэнь. Он не сумел сдержаться - скривил мерзкую гримасу и, тихо фыркнув, сказал:

- Принеси пилюли от внешних повреждений и те, которые лечат сердце и легкие. Я хочу их все.

Ван Линь все время находился в магазине и встречался с огромной массой людей. Раньше никогда не было человека, который просил бы завернуть все лекарства, но с тех пор, как Фэн Юй Хэн принесла те пилюли и порошки, пара-тройка таких низкосортных богачей приходила каждый день. Он недвусмысленно поднял руку и ответил:

- Прошу прощения у этого мастера. Пилюли и порошки были распроданы в течение первых десяти дней месяца. Если вы хотите их купить, то можете вернуться только в начале следующего месяца. Кроме того, только после того, как присутствующие здесь врачи поставят пациенту диагноз, рецепт на лекарство может быть дан за установленную сумму.

Чэнь Ван Лян нахмурил брови и приготовился снова заговорить, но в этот момент он увидел красивого молодого человека, выходящего из подсобных помещений зала Сотни трав. Этот

человек выглядел очень молодо, но, когда их глаза встретились, мастер семьи Чэнь поразился: взгляд у этого юноши оказался уравновешенным, как у взрослого мужчины. Он ошеломленно застыл, когда Ван Линь взял на себя инициативу представить его:

- Это новый доктор зала Сотни трав. Его фамилия Ле, а имя - Ву Юу.

- Ле Ву Юу? - повторил Чэнь Ван Лян и покачал головой: - Я пришел не к врачу. Я здесь только за лекарством, более того, я хочу только то чудо-лекарство.

- Все действительно распродано, - сказал Ван Линь ему еще раз.

- Тогда скажи мне, откуда оно берется. Я сам пойду и заберу его.

Ван Линь удивленно охнул и ответил:

- Даже если этот скромный человек скажет вам, я боюсь, что вы не сможете его забрать.

- Вздор! - фыркнул Чэнь Ван Лян. - Я не верю этому. Есть ли что-нибудь под небом, что нельзя купить за деньги?

- Но все действительно так и есть, - сказал Ван Линь. - Наш босс сказала, что только определенное количество пилюль и порошков будет предоставляться каждый месяц. Те, кто не успел их купить, могут приобрести только медицинские супы. Если вы хотите знать происхождение наших лекарств, то вам нужно поговорить с нашим боссом.

Услышав его слова, Чэнь Ван Лян почувствовал прилив раздражения. Босс, да? Разве не Фэн Юй Хэн была их боссом? Выпросить лекарства у Фэн Юй Хэн было еще труднее, чем взобраться на небеса.

- Неужели нет никакого другого способа? - в конце концов, именно он сейчас просил о чем-то, поэтому смягчил тон. Он стал умолять Ван Линя: - Помоги мне что-нибудь придумать.

- Не то чтобы нет абсолютно никакого способа, - в это время вмешался Ле Ву Юу. - Как насчет того, чтобы этот мастер рассказал нам о ситуации пациента? Так мы сможем придумать способ, когда вы придете снова.

Видя, что Фэн Юй Хэн заговорила, Ван Линь быстро привел Чэнь Ван Ляна в комнаты, где врачи обычно вели прием пациентов. Фэн Юй Хэн сидела внутри, в то время как Чэнь Ван Лян сидел снаружи. Можно было услышать, как он говорит ей:

- Внешние травмы пациента не слишком серьезны. Важнее всего повреждения внутренних органов. Сердце и легкие были повреждены экспертом из Цзян Ху*. Теперь пациент не может встать с кровати, он в сознании, но не может двигаться.

Фэн Юй Хэн знала, о ком он говорил. Семья Чэнь пришла сейчас, чтобы найти лекарства, и он специально упомянул, что ему нужны ее медицинские пилюли. После описания симптомов стало понятно, что это для Чэнь Ши. Про себя она не могла не ругнуться: «Бесстыжие».

Но причина, по которой она открыла магазин, заключалась в ведении бизнеса. Если пришел покровитель, причем богатый, как она могла не захотеть выжать из него денег?

Она кивнула и сказала Чэнь Ван Ляну:

- Я здесь не так давно. Ранее лавочник оставил мне несколько пилюль на всякий случай. Среди

них есть чудо-пилюли, которые лечат внутренние повреждения. Их можно продать этому мастеру, но стоимость...

- Деньги - не проблема, - Чэнь Ван Лян махнул рукой и прервал Фэн Юй Хэн. Чего хватало в его семье Чэнь, так это денег. Спасение Чэнь Ши стоит любых затрат, если они позволят предотвратить ее смерть или сделать так, чтобы в обстоятельствах ее гибели сомневались.

- Хорошо, - Фэн Юй Хэн забралась в рукав и вытащила сердечное лекарство. - Пятьсот таэлей за одну пилюлю. Здесь их пять. Это все, что у меня осталось.

- Пятьсот? - Чэнь Ван Лян морально подготовился, но чувствовал, что этот молодой человек был слишком жесток. Даже если у него и имелись такие деньги, у него были и другие способы их потратить. - Что, черт возьми, это такое?

- Это лекарство для сердца, которое продает наш зал Сотни трав, - Фэн Юй Хэн убрала руку. - Если этот мастер не верит, я ничего не смогу сделать. Но этот зал Сотни трав в столице в течение многих лет. Я сижу сейчас здесь с вами, потому что меня сюда лично направил лавочник. Я определенно не обманщик.

Ее логика была верна. Чэнь Ван Лян хотел договориться о цене, но он также не хотел терять достоинства. В конце концов, у его семьи имелись деньги. Они очень охотно тратили их, а теперь они должны были спасти его сестру. Когда человек на грани жизни и смерти, разве надо вести переговоры?

Беспомощный, он вытащил пять банкнот из мешка в рукаве и протянул их молодому человеку:

- Каждая купюра стоит пятьсот таэлей, здесь пять банкнот.

Фэн Юй Хэн получила банкноты и взглянула на них. Затем она передала медицинские пилюли. Она даже позвала Ван Линя:

- Лавочник, подарите фарфоровую бутылку для переноски лекарства этого мастера.

Ее слова о бесплатном подарке чуть не заставили Чэнь Ван Ляна умереть от гнева. Схватив фарфоровую бутылку, которую принес Ван Линь, он покинул зал Сотни трав.

Видя его стремительный уход, Ван Линь не мог не показать Фэн Юй Хэн одобрительный жест:

- Босс, ваши способности обманывать других ничуть не хуже, чем у предыдущего лавочника!

- Вовсе нет, - покачала головой Фэн Юй Хэн. - Тот человек продавал поддельные товары. То, что продала я, - настоящее лекарство, но по завышенной цене. Но это только потому, что пришедший человек именно он. Вы, ребята, не должны так делать. С этим человеком у меня сейчас вражда. Я просто пытаюсь отомстить. И не более того.

- Босс права, - быстро согласился Ван Линь. - Не беспокоитесь. Эти поступают честно. Мы не доставим залу Сотни трав никаких неприятностей.

Фэн Юй Хэн кивнула, очень довольная словами Ван Линя. После этого она продолжала работать в зале большую часть дня. Она приняла не менее двадцати пациентов, прежде чем взять Ван Чуань, переодеться и уйти через задний вход.

В эти дни Сюань Тянь Мин уехал в военные казармы, так что она могла тренироваться с кнутом

только самостоятельно. Ночью, закончив тренировку с кнутом, она посмотрела на небо. Как раз вовремя. Она махнула рукой, и скрытый в темноте Бан Цзу, поняв смысл движения, скрываясь последовал за ней на выход из павильона Единого благоденствия.

Целью Фэн Юй Хэн был внутренний Золотой нефритовый двор. Когда она была почти там, Бан Цзу тихо спросил:

- Зачем вы идете?

- Иду оказать помощь скрытым охранникам Фэн Цзинь Юаня и обеспечить им дополнительную безопасность.

Бан Цзу больше ничего не сказал. Достигнув Золотого нефритового двора, Бан Цзу понял, что не знал, когда они обежали вокруг всего двора. Затем он сказал ей:

- Министр Фэн оставил здесь только двух скрытых охранников. Один во дворе, а другой на крыше.

- Понятно, - Фэн Юй Хэн не собиралась избегать этих двух охранников. Она здесь не для того, чтобы лично убить Чэнь Ши. Более того, она сомневалась, что Фэн Цзинь Юань мог бы оставаться премьер-министром все эти годы, если бы не знал, что она немного владеет боевыми искусствами.

Фэн Юй Хэн смело вошла во двор. Снаружи дежурила Ман Си. Увидев ее, она быстро поклонилась ей. Фэн Юй Хэн недолго оставалась со служанкой, только сказала ей:

- Делай то, что должна делать. Я посижу здесь какое-то время.

Ман Си поклонилась и вернулась охранять дверь Чэнь Ши.

Итак, вторая молодая госпожа семьи Фэн и три скрытых эксперта собрались в Золотом нефритовом дворе.

Скрытый охранник, оставленный во дворе Фэн Цзинь Юанем, не мог понять Фэн Юй Хэн. Эта вторая молодая госпожа пришла сюда посреди ночи, но просто сидела во дворе. Что за ситуация такая?

Но этот страж не смел действовать опрометчиво. Они уже знали, что у Фэн Юй Хэн были сильные эксперты; кроме того, Бан Цзу явно сильнее их. Не то что двое, даже десяток таких, как они, не справились бы с ним.

Так что обе группы просто ничего не делали. Они занимались своими делами, не мешая друг другу.

Только когда что-то случилось, они, наконец, сделали ход.

Фэн Юй Хэн насторожил звук чего-то слишком быстро рассекающего воздух. Она сразу же перенесла свое тело налево, и мгновением позже острый меч пролетел мимо ее уха. Тем не менее, она не услышала, как клинок пронзает что-либо рядом. Она хотела повернуть голову, чтобы посмотреть, но услышала голос Бан Цзу:

- Неплохо, вы увернулись.

Она потеряла дар речи.

Ты чертов скрытый охранник или нет? Когда опасно, ты не думаешь о моей защите, вместо этого ты на самом деле проверяешь мою скорость реакции.

Фэн Юй Хэн даже не задумалась. Она просто подняла руку и показала ему оттопыренный средний палец.

К сожалению, Бан Цзу не понял значение этого жеста.

За короткий промежуток времени несколько человек в черном приземлились во дворе. Их движения были очень быстрыми, они повытаскивали мечи и бросились в сторону Фэн Юй Хэн. У них не было другого выбора, она сидела одна на полностью открытой местности.

Но Фэн Юй Хэн не была беспечной. Ее упорные тренировки позволили телу начать развиваться в правильном направлении. Хотя между ее нынешней формой и ее формой в прошлой жизни все еще был разрыв, она отличалась от той себя, которую заставили прыгнуть в реку.

Она не использовала хлыст. Хотя кнут, который Сюань Тянь Мин дал ей, висел у нее на бедре, она нечасто практиковалась с ним. Во-вторых, она не хотела выставлять эту силу напоказ. Поэтому она вытащила серебряные иглы, смоченные в анестетиках. Зажав их между пальцами, она бросилась навстречу врагам перед собой.

Ранее она действительно не знала, как бороться с врагами, которые владели холодным оружием, но после советов Сюань Тянь Мина, она стала привыкать иметь дело с этим стилем боя. Пять-шесть человек в черном направились к ней. Спустя некоторое время Фэн Юй Хэн взяла верх. Один из них уже упал на землю и крепко спал.

Но ей было неизвестно, что в это время один человек прокрался в комнату Чэнь Ши через окно.

***

* Обычно термин "Цзянху" (буквально "реки и озера") используется для описания боксерского мира Древнего Китая.

Впервые термин использован Чжуан-цзы в конце 4-го века до н. э. для описания образа жизни, отличного от активного участия в политике. В то время речь шла об образе жизни неуспевающих или оклеветанных ученых-чиновников, дистанцировавшихся от кругов политической власти.

Боевые искусства стали частью цзянху недавно - в начале 20 века. Романисты начали создавать фантастический мир в цзянху, в котором персонажи - практики боевых искусств и в котором праведность персонажей обеспечивается через конфликты между различными боевыми практиками или сектами боевых искусств и окончательным триумфом добра над злом. Боевые искусства стали инструментом, используемым персонажами в истории цзянху для обеспечения соблюдения их моральных убеждений. С другой стороны, есть персонажи, которые становятся развращенными от своей грозной и мощной силы и в конечном итоге отказываются от своей морали в погоне за властью. Примерно в это же время термин цзянху стал тесно связан с аналогичным термином "вулин" (буквально "боевой лес"), который относится исключительно к сообществу боевых практиков.

Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Wuxia#Jianghu

http://tl.rulate.ru/book/10931/369454